

Семья Су пошла на поездку вместе. Они сидели в том же автомобиле, который был особенно настроен для них. Это было пуленепробиваемым и чрезвычайно хорошим в обеспечении его работы и безопасности для наездников. Салон автомобиля был очень удобен, выделив сдержанную роскошность. Было все, что было необходимо, но, казалось, не было особенным. Однако каждый пункт был лучшим. Это было любимым автомобилем матери Су. Она не заботилась о стоимости автомобиля, но ее функции. Они только поехали бы в этом автомобиле, когда большинство Семьи Су вышло.

Старик Су нес маленького Су Нуо, и они сидели вместе. Цинь Цзижань доставил кондитерские изделия и крекеры, которые он подготовился ко всем есть. Он лично сделал все это, и они имели довольно приятный вкус. Они все поели в значительной степени, особенно маленький Су Нуо. Он любил есть.

Автомобиль поехал в течение приблизительно 40 минут, прежде чем они прибыли к своему месту назначения, Храму Гуаньюаня. Это был древний храм, у которого было приблизительно 300 лет истории. Буддистский Аббат, Великий Владелец Шань Юань, был самым старым Великим Владельцем в стране. Было известно по слухам, что он был более чем старым веком.

После того, как все вышли из автомобиля, они шли по шагам. На их пути они встретили много буддистских прихожан, которые посещают храм с китайскими свечами. Казалось, что почти все были здесь с их семьей. Весь храм был украшен и суетился с людьми.

После того, как они вошли в храм, Су Яний не пошел с матерью Су, чтобы поклоняться Будде. Вместо этого она пошла ароматическая палочка и в центре храма для кадила. Она и Цинь Цзижань объединились и всунули ароматическую палочку.

Ароматическая палочка была приблизительно один метр высотой. Когда это было освещено, Су Яний немного поднял ее голову, и она озиралась. Она начала говорить в сердце. “Я не знаю, как я смог вновь пережить эту жизнь, но я очень благодарен за то, кто бы ни дал мне этот шанс. Возможно, это были Вы парни, тогда возможно, это не было. Я не знаю то, во что я должен верить, но я знаю то, что я должен сделать. Я должен дорожить этой жизнью и стараться изо всех сил делать независимо от того, что я должен сделать. Я не позволю мне жить этой жизнью в сожалении!”

После короткой паузы Су Яний продолжал в ее сердце. “Если Небеса могут действительно услышать меня, то я молюсь о своей семье, чтобы иметь здоровую жизнь и чтобы все пошло как запланировано. Если есть карма в этом мире, я надеюсь, что мои враги подвергнутся пыткам бесконечно. Если я могу быть бессмертным, я готов защитить этого человека навсегда!”

В то время как Су Яний молился, Цинь Цзижань тихо поддержал ее. Он сконцентрировался на рассмотрении ее, действии как тень и навсегда охране ее.

Если были боги в этом мире, он молился о Яние, чтобы иметь мирную, здоровую, и бывшую благословленную жизнь навсегда!

Если у него могло бы быть другое желание, то он надеялся быть с Янием навсегда!

Маленький Су Нуо и Су Янмо шли в храме вместе. Они озирались, очень любопытный. Маленький Су Нуо был изящным и милым привлечением многих пристальных взглядов. Были молодые женщины, которые сняли отца и сына, держащего руки. Су Янмо немного связал брови, но он не сделал многого. В конце концов, семьи как их должны были привыкнуть ко всем видам, смотрит на них.

В то время как отец и сын шли, они прибыли в зал Будды. Видя, что многие люди становились на колени и поклонялись Будде, маленький Су Нуо любопытно становился на колени также.

“Дедушка Будда, Вы должны благословить Прадеда, Дедушку, Бабушку, Отца, Тетушку и Дядю. Я хочу, чтобы они все были здоровы и счастливы. Нуо Нуо будет хорош и слушать их. Хотелось бы надеяться, мама будет счастлива на Небесах. Нуо Нуо скучает по Вам много, и Вы должны благословить мало белого и удостовериться, что он растет счастливо. Вы должны молиться, чтобы я больше не был так же ленив. О, я надеюсь, что Тетушка и Отец могут часто смеяться. Когда Тетушка смеется, она - наиболее красивая женщина ...”

Мягкий голос маленького Су Нуо был очень приятным и милым. Он говорил, как он думал. Содержание его молитвы тронуло глупых людей. Возможно, это принадлежало самой чистой и искренней стороне детей. Это было красиво, и некоторые даже стыдились.

После того, как они поклонялись Будде и сделали их пожелания, они поели в храме прежде, чем обратиться к месту жительства. Прямо сейчас люди навестили их по очереди. Су Яний и Цинь Цзижань приветствовали многих гостей. Только в дне, когда у них наконец было некоторое время себе. Они возвратились в их здание после.

В третий день после Нового года у Семьи Су был сбор. Чтобы быть точным, это были секретные силы Семейного сбора Су. Были все виды людей, отвечающих за полномочия Семьи Су от по всему миру, а также элитные участники. Они все прибыли в Город, чтобы присутствовать на ежегодном собрании Семьи Су.

Не все члены Семьи Су были обязаны посещать этот сбор. Точно так же, как Су Яний, который не принимал участие в течение прошлых нескольких лет. Между тем это было только в этом году, который Цинь Цзижань узнал о сборе. Ответственное лицо было Отцом Су, и Старший Брат Су помог ему в приветствии участников.

Местоположение сбора было частной ратушей, к которой Су Яний принес Цинь Цзижаню в прошлом. Было много пространства там, и это было довольно частным. Мало того, что это не привлекло бы большое внимание людей при наличии сбора там, но также и гарантировало бы, что участники могли наслаждаться своим временем и даже препираться друг с другом. Один должен был знать, что эти участники принадлежали секретным силам. Обычно, они сражались бы в сражениях. Каждый навыки был лучше, чем предыдущий. Когда они собрались, было трудно подавить желание препираться.

Су Яний обучался некоторое время так, чтобы она могла посетить этот сбор. Было несколько компаньонов, с которыми она выросла, и они принадлежали группе участников, которые были воинственны. Конечно, то же пошло для Су Яния.

“Там есть несколько раздражающих людей. Вы не должны беспокоиться ими”. Перед входом Су Яний торжественно напомнил Цинь Цзижаню.

Цинь Цзижаню было немного любопытно. Хотя Яний сказал, что она нашла их раздражающими, это не походило на случай посредством ее выражения. Вместо этого казалось, что она стремилась препираться. Цинь Цзижаню очень было интересно.

Су Янмо оглянулся назад на обоих других и прервал. “Не боритесь слишком отчаянно”.

Су Яний не предназначал при ответе на ее брата вообще. Она даже не смотрела на него, но Цинь Цзижаня, немедленно понятого. Он беспомощно посмотрел на Су Яния. Неудивительный Яний действовал немного странно, когда она проснулась этим утром. С тех пор, как она прибыла сюда, она была взволнована. Таким образом, это имело отношение к спаррингу. Хотелось бы надеяться, они остановились бы, когда пришло время к. Он не хотел, чтобы она была ранена.

Цинь Цзижань никогда не посещал такой сбор и не знал, как будут продолжены вещи. Хотя он немного волновался, он не сказал многое. Хотя, он подготовился следовать за Су Янием везде, где. Независимо от того, что, он защитил бы ее.

Сегодняшняя ратуша уже остановила свой бизнес на день. Весь штат получения был их собственными участниками. Видя, что люди Семьи Су были здесь, они немедленно встали прямо и поклонились им. Они были чрезвычайно почтительны. Среди тех, кому разрешили принять участие, почти у всех были прямые отношения к Су. Многие были приняты ими. К Семье Су они были удовлетворены и почтительны.

Семья Су прибыла в препирающуюся арену позади ратуши. Сотни людей, щеголяющих всеми видами одеяний, были собраны там. Они начали болтать в группах. Видя присутствие Семьи Су, они немедленно остановили то, что они делали и быстро стояли прямо. Они все посмотрели почтительно на Семью Су.

“Хорошо, Вы парни не должны быть настолько надлежащими. Я назвал Вас парнями назад, таким образом, мы можем праздновать Новогодний. Просто нормальный акт”. Отец Су не должен был использовать громкоговоритель, так как его голос был достаточно громким, чтобы резонировать среди людей.

“Да!” Все говорили в унисон, но не было никакой попытки расслабиться или что-либо.

Цинь Цзижань посмотрел на сцену и нашел это знакомым. Это было похоже на военный обзор. Когда он думал больше об этом, он полагал, что эти люди, должно быть, прошли

милитаризацию. Иначе они не реагировали бы как это.

“Хорошо, я знаю Вас, парни не будут чувствовать непринужденно со мной вокруг. Я не собираюсь говорить чепуху больше. Я уже подготовил красные конверты этого года к Вам парни. Это находится в коробке, и правила - все еще то же. Вы парни можете подойти и выбрать того, если Вы парни выигрываете шангу. Теперь, давайте начнем”. Отец Су махнул руками и немедленно, кто-то нес огромную коробку. Были сотни красных конвертов там и по сравнению с присутствующими людьми, казаться, быть еще больше. Было такое чувство, что он действительно собирался выделить конверты. Хотя, было неясно, что было в конвертах.

Обычно, красные конверты содержали бы деньги. Но Цинь Цзижань не думал, что это будут деньги. В конце концов, среди присутствующих людей, никакие деньги, в которых испытывают недостаток. Плюс, Семья Су всегда делала вещи из ожиданий людей. Поэтому Цинь Цзижань посмотрел любопытно на Су Янни и спросил, “Янни, что в конверте?”

“Есть все виды вещей”. Хотя Су Янни отвечал Цинь Цзижаню, ее острому пристальному взгляду, сметенному по людям, по-видимому ища кого-то. Тогда она медленно захватывала свои пристальные взгляды на них. Люди оглянулись назад на нее, и у них были восторженные пристальные взгляды, подобные Су Янни.

Цинь Цзижань следовал за углом обзора Су Янни и посмотрел на них также. Они все, казалось, были вокруг возраста Янни. Мужчины и женщины.

Пошли. Я принесу Вам, чтобы узнать несколько друзей”. После подтверждения их положения Су Янни надел руки Цинь Цзижаня, и они шли. Те люди также медленно передавали свой путь также. Было приблизительно пять человек, и они быстро встретились с Янием и Цинь Цзижанем.

“Старший мисс! Долгое время так видит!” Самый старый человек группы спокойно приветствовал ее. Когда его глаза пронеслись по Цинь Цзижаню, он сделал паузу, немного тогда сказал, “Это должно быть г-ном Цинем. Привет, я - Пан Чжунвэнь. Очень счастливый встретить Вас”.

“Привет, я - Цинь Цзижань. Очень хороший встретить Вас также”. Цинь Цзижань ответил дружественным способом. В действительности он не очень привык к отношению этого человека к нему. Это было чрезмерно почтительно. Это было более серьезно, чем отношения босса-сотрудника. Однако он не много думал о нем, потому что он знал, что это принадлежало гордости Семьи Су.

Хотя это не было первым разом, когда он шел среди или взаимодействовал с полномочиями Семьи Су, на этот раз Цинь Цзижань чувствовал, что специальное предложение чувствовало. Это походило, на этот раз, он наконец добрался, чтобы понять Семью Су для реального. Тем не менее, это было самым поверхностным началом.